

Сергей Александрович Филиппов

Доцент кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук

E-mail: s.filippov85@icloud.com

Татьяна Сергеевна Вориводина

Магистрант Саратовской государственной юридической академии

E-mail: tatyana.vorivodina@yandex.ru

**Институт брачного договора:
культурологический аспект**

Аннотация: статья посвящена анализу института брачного договора, который появился в российском законодательстве сравнительно недавно. Рассмотрена правовая природа брачного договора (брачного контракта), проанализирована проблема культуры договорных отношений, юридические, психологические и иные аспекты условий заключения брачного контракта в Российской Федерации. На основании правовой регламентации брачного договора и судебной практики его применения авторы приходят к выводу о наличии пробелов в системе законодательства, относящихся к вопросам брачного контракта.

Ключевые слова: семейное право, договорные отношения, брачный договор, брачный контракт, условия брачного договора, культура договора, правовая культура, имущественные права супругов.

Sergej Alexandrovich Filippov

Associate Professor of the Department of civil law of the Saratov State Law Academy, candidate of legal sciences

Tat'jana Sergeevna Vorivodina

Master student of the Saratov State Law Academy, candidate of legal sciences

Marriage Contract Institution: Culturological Aspect

Annotation: the article is devoted to an analysis of the institution of a marriage contract, which has appeared in the Russian legislation recently. One examines the legal nature of the marriage agreement (marriage contract), analyzes the problem of culture of the contractual relationships, legal, psychological and other aspects of the conditions of a marriage contract concluding in the Russian Federation. On the basis of a legal regulation of a marriage contract and court practice of its application the authors come to the conclusion that there are gaps in the legislation system relating to a marriage contract issues.

Keywords: family law, contractual relationship, marriage agreement, marriage contract, conditions of marriage contract, culture of contract, legal culture, property rights of spouses.

В отличие от стран Западной Европы и Соединенных Штатов Америки, в российском законодательстве институт брачного договора появился сравнительно недавно, поскольку в советское время данный вид договорных отношений не предусматривался. Впервые возможность заключения между супругами договора о порядке владения имуществом была закреплена в Гражданском кодексе РФ в 1994 г.

Вместе с тем стоит отметить, что до принятия части первой Гражданского кодекса РФ, Семейного кодекса РФ некое подобие брачного договора все же существовало. Иногда супруги заключали между собой соглашения, именовавшиеся «договорами о правовом режиме имущества супругов», которые удостоверялись нотариально¹.

Основные положения содержания и правового регулирования брачного договора на сегодняшний день закреплены Семейным кодексом РФ 1995 г. Согласно статье 40 Кодекса брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

В Российской Федерации брачным договором могут быть урегулированы вопросы, касающиеся только имущественного положения супругов (как имеющегося, так и будущего), что является отличием национального семейного права, поскольку в ряде стран в брачные контракты² помимо условий об имуществе и о содержании супругов могут включаться положения, касающиеся личных неимущественных отношений супругов (вопросы выбора религии, условий воспитания детей и т. п.)³.

Договорному регулированию имущественных отношений супругов во всех правовых системах присущи следующие черты:

- семейное право не содержит самостоятельной конструкции договора, отличной от той, что существует в гражданском праве;
- семейное право использует общие принципы договорного права, разработанные для обычных гражданско-правовых договоров;
- условия брачных договоров должны отвечать общим условиям действительности сделок;
- помимо общих условий действительность брачных договоров может быть связана с требованиями, разработанными только для лиц, имеющих супружеский статус (специальные условия действительности)⁴.

В связи с этим справедливо говорить о брачном договоре как об одном из видов договоров в российском законодательстве и применять к нему основные положения, касающиеся договорных правоотношений.

На сегодняшний день среди юристов-теоретиков и юристов-практиков дискуссионным является вопрос об определении и содержании так называемой культуры договора.

¹ См.: Семейное право : учебник / Б. М. Гонгалов, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016.

² См.: Филиппов С. А., Никонорова Ю. В. Брачный договор: международно-правовой опыт // Вестник СГЮА. 2015. № 4. С. 76–80.

³ См.: Оськина И., Луну А. Брачный договор: у нас и у них // ЭЖ-Юрист. 2014. № 32. С. 16.

⁴ См.: Там же.

На наш взгляд, культура договора тесно связана с содержанием правовой культуры личности и является ее производной, поскольку правовая культура включает в себя не только социально-психологические процессы, протекающие в обществе, но и юридически значимое поведение членов общества, правовую деятельность в виде правотворчества и его результатов, традиции правотворчества, практику функционирования правовых институтов в целом¹.

Трудно не согласиться с мнением О. А. Андреевой в том, что культура договора является способом перехода от необходимости к свободе: цивилизованный, общезначимый, общедоступный, взаимовыгодный способ переустройства общественных отношений, который более предпочтителен, чем другие пути социокультурного развития². «С юридической, культурологической, вообще с гуманитарной точки зрения, свобода есть мера дозволенного, т. е. она является практической реализацией познанной необходимости, познается и реализуется в ходе установления баланса стабильных и нестабильных тенденций в обществе, осуществляемых взаимодействием ветвей власти. Чем гармоничнее они взаимодействуют, тем более стабильны общественные отношения, т. е. полнее обеспечиваются права и свободы граждан. ...Сокращение меры дозволенного посредством договора превращается в свободный выбор под влиянием конкретных условий. ... Правовая культура выступает осознанием свободы через регулирование человеком условий достижения своих целей и интересов»³.

В настоящее время преобладает мнение об отсутствии в российской юридической практике культуры договора. Так, например, интерес вызывает комментарий предпринимателя А. Дронова к юридической статье «Что такое договор или “все понятно, но что конкретно?”». Автор утверждает, что культура договора заложена в правовом поле ведения финансово-хозяйственной деятельности, в том числе и отношениями с государством, которое действует без правовых отношений и полностью свободно в толковании договора, что обеспечивает сами договорные отношения⁴.

Можно сказать, что Д. Десятерик поддерживает предыдущий тезис: «Почему Россия все время возвращается к авторитаризму? Потому что отсутствует культура договора. Нет понимания того, что проблемы страны решаются не по принципу, кто окажется сильнее, а по принципу договоренности, не уничтожения противника, а выстраивания с ним конструктивного компромисса»⁵.

Так, например, по мнению А. Прохорова, в настоящее время культура договора характерна для узкого слоя топ-менеджеров и руководителей среднего звена в столицах и городах-миллионниках. В провинции культура договора

¹ См.: Мельников В. Ю. Значение правовой культуры для развития человека и гражданского общества // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 3. С. 19.

² См.: Филиппов С. А. Культура договора // Правовая культура. 2013. № 1. С. 68.

³ Андреева О. А. Стабильность и нестабильность в контексте социокультурного развития. Таганрог, 2000. С. 215–216.

⁴ См.: URL: http://professional.ru/Soobschestva/dengi/chto_takoe_dogovor_ili_vse_ponyatno_po_chto_32584939/ (дата обращения: 09.11.2012).

⁵ Десятерик Д. Ужас российской политики — тотальный имморализм 16 сентября 2011. URL: <http://www.lonely-otaku.ru/politika/268-uzhas-rossiyskoy-politiki-totalnyy-immoralizm.html> (дата обращения: 10.11.2012).

малоизвестна, за исключением культуры договора в сфере семейных отношений, где неформальные, а иногда и зафиксированные в брачном контракте договорные отношения между мужчинами и женщинами все чаще заменяют привычный брак, в котором стороны заранее договариваются об условиях и правилах совместного проживания¹.

К брачным контрактам применимы все те же принципы общей культуры договорных отношений, в содержание которых входят и юридические, и психологические, и идеологические, и поведенческие элементы регулирования сферы семейных отношений.

В свете рассматриваемого вопроса крайне интересным представляется определение Верховного Суда РФ от 20.12.2016 № 5-КГ16-174 о признании брачного договора недействительным². Между гражданами А. и Б. был заключен брачный договор, по условиям которого в случае расторжения брака по инициативе А. либо в результате его недостойного поведения (супружеской измены, пьянства, хулиганских действий и т. д.) имущество, нажитое во время брака и относящееся к общей совместной собственности супругов, переходит в собственность Б. Приобретенные во время брака акции и другие ценные бумаги, а также дивиденды по ним, доли в имуществе и (или) доходах коммерческих организаций, а также банковские вклады и проценты по ним во время брака и в случае его расторжения становятся также собственностью Б.

При расторжении брака между А. и Б. (по иску А.) суд исходил из того, что условия брачного договора поставили А. в крайне неблагоприятное положение, поскольку после расторжения брака он лишается всего совместно нажитого имущества (суд ссылаясь на п. 3 ст. 42 СК РФ).

В последующем заключенный брачный договор между А. и Б. был признан недействительным районным судом. Апелляционное определение по данному делу оставило решение без изменения. Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции также согласился. В связи с этим, Б. была подана кассационная жалоба.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не нашла оснований для отмены решения о признании брачного договора А. и Б. недействительным, а также оснований для удовлетворений кассационной жалобы Б.

На наш взгляд, данное определение Верховного Суда РФ неоспорно. При этом действительно странно, что Верховный Суд РФ не поставил под сомнение саму возможность включения в брачный договор условия, предусматривающего судьбу совместно нажитого имущества в зависимости от поведения одного из супругов, что может быть интерпретировано как его допустимость³.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»

¹ См.: Прохоров А. Между «шарашкой» и венчурным бизнесом. URL: <http://forum2010.tppzkat.ru/node/24> (дата обращения: 09.11.2012).

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 20.12.2016 № 5-КГ16-174. URL: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1502718 (дата обращения: 01.04.2017).

³ См.: URL: https://zakon.ru/blog/2017/03/10/verhovnyj_sud_rf_priznal_nedejstvitelnyj_uslovie_brachnogo_dogovora_o_perehode_sovmestno_nazhitogo_i (дата обращения: 22.04.2017).

(п. 15) закрепляет положение о том, что «условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака), могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга»¹.

Отметим, что об имуществе, нажитом до заключения брака, речь не идет.

Важно также сказать о том, что свобода заключения договора и отсутствие принуждения к вступлению в договорные отношения означают, что субъекты права сами решают, заключать им или не заключать тот или иной договор, а также определять содержание заключаемого договора.

В рассматриваемом нами случае между А. и Б. был заключен брачный договор, который был нотариально удостоверен. Соответственно, стороны изначально распоряжались собственным волеизъявлением при его заключении, при определении его условий и содержания. Заключение брачного договора порождает определенные сторонами обязательства. Следовательно, А. также понимал последствия нарушения условий брачного договора.

Справедливым представляется мнение Е. А. Чефрановой и С. Ю. Чашниковой, согласно которому «нотариус при удостоверении брачного договора должен в случае необходимости разъяснять супругам, что условие, которое они хотят включить, является таким, которое ставит одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Если же супруги настаивают, то нотариус может удостоверить такой договор»².

В рассматриваемом контексте интересным представляется комментарий кандидата юридических наук, профессора РШЧП, партнера, руководителя практики Спецпроектов юридической компании «Пепеляев Групп» Романа Бевзенко: «Не удивлюсь, когда услышу, что после таких решений наших судов не только коммерческие контракты, корпоративные организации, наследственные механизмы будут структурироваться по английскому праву. Брачные договоры тоже надо делать по праву той юрисдикции, где они будут признаваться и защищаться судами (правда, для этого в брак надо ввести иностранный (!) элемент, как бы провокационно это не звучало)»³.

Как уже отмечалось, в большинстве иностранных государств практика заключения брачных договоров распространена гораздо обширнее, чем в России. При этом в некоторых государствах брачным контрактом предусмотрены не только имущественные, но и неимущественные права граждан. В частности, в США кроме имущественных вопросов такой контракт может предусматривать

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (в ред. от 06.02.2007) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Чефранова Е. А., Чашникова С. Ю.* Применение семейного законодательства в нотариальной практике : учеб. пособие. М., 2014.

³ Цит. по: *Хлюстов П.* Верховный Суд РФ признал недействительным условие брачного договора о переходе совместно нажитого имущества к жене в случае измены мужа [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2017/03/10/verhovnyj_sud_rf_priznal_nedejstvitelnyj_uslovie_brachnogo_dogovora_o_perehode_sovmestno_nazhitogo_i (дата обращения: 05.04.2017).

и другие права и обязанности (стирку-уборку, гуляние с собакой, приготовление обеда и др.). Многие определяют в брачном контракте санкции в случае измены и даже лимиты занятий любовью (иногда с точным описанием вариантов), все это носит в США вполне законный характер¹.

В настоящее время среди российских юристов нет единого мнения о целесообразности закрепления неимущественных прав супругов в отечественном гражданском и семейном законодательстве. На этот вопрос сложно ответить однозначно. На наш взгляд, на данном этапе следует, прежде всего, решить несколько иную задачу, а именно, задачу повышения личного стремления граждан к заключению брачных договоров для цивилизационного упорядочения разрешения имущественных разногласий между супругами на случай развода. Ведь брачный договор позволяет сторонам бракоразводного процесса избежать унижений, глобальной ненависти и вражды, сохранить человеческое лицо, возможность общаться с детьми и близкими.

Статистика заключения брачных договоров в России, к сожалению невелика. Доля брачных контрактов составляет чуть больше 4 % от общего числа заключенных в России браков (например, в 2015 г. — около 1,2 млн)². Причина видится в юридической неграмотности граждан и преобладании стереотипного мышления. Необходимо, чтобы в сознании граждан появилось понимание того, что основная цель брачного договора — предоставить супругам достаточно широкие возможности для устройства брачных имущественных отношений, позволяет определить то имущество, которое при разводе перейдет в собственность каждому из них.

Установление общей собственности является настоящим кошмаром для адвокатов и судей. Порой проще рассмотреть уголовное дело, чем бракоразводное, связанное с имущественным разделом³.

В рассмотренном нами Определении № 5-КГ16-174 из обстоятельств дела и итогового решения видно, что гражданам не представляется проблемой воспользоваться правом на свободу договора, а затем в судебном порядке признать условия брачного договора недействительными. Соответственно, возникает вопрос о целесообразности заключения брачных договоров между супругами. Ведь, исходя из Определения Верховного Суда РФ от 20.12.2016, одному из супругов не составляет труда признать брачный договор недействительным и произвести раздел имущества на случай развода в установленном законом порядке.

В заключение хотелось бы отметить, что правовая регламентация брачного договора в России нуждается в существенной доработке. Важно предпринять все необходимые меры для устранения последствий (а именно — исключение мнения о бессмысленности заключения брачных контрактов) принятия рассмотренного в статье Определения Верховного Суда РФ.

¹ См.: *Гаспарян А. С., Атрохова Е. С.* Брачный контракт. Гарантия семейного счастья. Ростов н/Д, 2004. С. 110.

² См.: Брачный контракт для среднего класса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/03/31/8152409.shtml> (дата обращения: 01.04.2017).

³ См.: *Филиппов С. А., Никонорова Ю. В.* Указ. соч.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева, О. А. Стабильность и нестабильность в контексте социокультурного развития / О. А. Андреева. — Таганрог : ТИУиЭ, 2000. — 232 с.
2. Мельников, В. Ю. Значение правовой культуры для развития человека и гражданского общества // Культура: управление, экономика, право. — 2016. — № 3. — С. 18–26.
3. Оськина, И. Брачный договор: у нас и у них / И. Оськина, А. Лупу // ЭЖ-Юрист. — 2014. — № 32.
4. Семейное право : учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др. ; под ред. П. В. Крашенинникова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2016. — 270 с.
5. Филиппов, С. А. Брачный договор: международно-правовой опыт / С. А. Филиппов, Ю. В. Никонорова // Вестник СГЮА. — 2015. — № 4. — С. 76–79.

References

1. Andreeva, O. A. Stabil'nost' i nestabil'nost' v kontexte sociokul'turnogo razvitija [Stability and instability in the context of socio-cultural development] / O. A. Andreeva. Taganrog: TIUiJe, 2000. 232 s.
2. Filippov, S. A. Brachnyj dogovor: mezhdunarodno-pravovoj opyt [Marriage contract: international legal experience] / S. A. Filippov, Ju. V. Nikonorova // Vestnik SGJuA. — 2015. — No. 4. — P. 76–79.
3. Mel'nikov, V. Ju. Znachenie pravovoj kul'tury dlja razvitija cheloveka i grazhdanskogo obshhestva [Importance of legal culture for human development and civil society] // Kul'tura: upravlenie, jekonomika, pravo. — 2016. — No. 3. — P. 18–26.
4. Os'kina, I. Brachnyj dogovor: u nas i u nih [Nuptial agreement: us and them] / I. Os'kina, A. Lupu // JeZh-Jurist. — 2014. — No. 32.
5. Semejnoe pravo: uchebnik [Family law: textbook] / B. M. Gongalo, P. V. Krasheninnikov, L. Ju. Miheeva et al.; ed. by P. V. Krasheninnikov. — 3rd ed., rev. & exp. — M.: Statut, 2016. — 270 p.